Эрих Фромм
Кредо

Я убежден, что человек появился в результате естественного развития, что он часть природы, но превосходит ее, будучи наделен разумом и самосознанием.

Я считаю, что сущность человека вполне познаваема. Однако она не есть некая субстанция, характеризующая человека во все исторические времена. Сущность человека заключается в противоречии, заложенном в его существовании, и это противоречие вынуждает человека действовать в поисках его разрешения. Человек не может оставаться нейтральным и пассивным перед лицом этой экзистенциальной дихотомии. Существование человека как человека ставит перед ним вопрос, как преодолеть раскол между собой и внешним миром для достижения чувства единения с ближними и с природой. Человек должен отвечать на этот вопрос каждое мгновение своей жизни. И не только, или даже не столько мыслями или словами, сколько тем, как он живет и действует.

Мне представляется, что существуют немногие доступные познанию ответы на этот вопрос о существовании (история религии и философии - перечень таких ответов), и что они могут быть сведены к двум основным альтернативам. Одна из альтернатив связана с попытками человека вновь обрести гармонию с природой путем регресса к дочеловеческим способам существования, за счет элиминирования специфически человеческих качеств - разума и способности любить. Другая ставит целью полное развитие человеческих возможностей и установление новой гармонии с ближними и с природой.

Я уверен, что первый путь обречен на неудачу. Он ведет к смерти, разрушению и страданию, а не к росту человека, не к его гармонии и силе. Напротив, вторая альтернатива исключает алчность и эгоцентризм, требует дисциплины, воли и внимательного отношения к тем, кто способен указывать путь. И хотя этот путь трудный, только он имеет шансы на успех, ведь даже если цель еще не достигнута, активность и усилия, направленные на ее достижение, уже оказывают объединяющий, интегрирующий эффект, мобилизующий энергию человека.

Я верю, что основной выбор человека - это выбор между жизнью и смертью. Каждый поступок предполагает этот выбор. Человек свободен сделать свой выбор, но свобода эта ограничена. Существует много благоприятных и неблагоприятных моментов, которые влияют на человека - его психологическая конституция, особенности социального окружения, семья, учителя, друзья случайные и выбранные. Задача человека - расширять пространство своей судьбы, укреплять то, что содействует жизни, в противоположность тому, что ведет к смерти. Говоря о жизни и смерти, я имею в виду не биологическое состояние, а способы бытия человека, его взаимодействия с миром. Жизнь означает постоянное изменение, постоянное рождение. Смерть означает прекращение роста, окостенелость, зацикленность. Несчастная судьба многих людей - следствие несделанного ими выбора. Они ни живые, ни мертвые. Жизнь оказывается бременем, бесцельным занятием, а дела - лишь средством защиты от мук бытия в царстве теней.

Я уверен, что ни жизнь, ни история не обладают конечным смыслом, который в свою очередь придавал бы смысл жизни отдельных людей или оправдывал бы их страдания. Однако, если учесть противоречия и слабости, с которыми сопряжено существование человека, то вполне естественными оказываются его поиски "абсолюта", дающего ему

иллюзию определенности и освобождающего его от конфликтов, сомнений и ответственности. Но не бог, в какие бы теологические, философские или исторические одежды его ни облачали, посылает человеку спасение или приговор. Только сам человек может найти для себя цель своей жизни и способы ее достижения. Бесплодны поиски спасительных глобальных или абсолютных ответов, но можно стремиться к такой глубине, силе и ясности жизненного опыта, которая дает силы жить вне иллюзий и быть свободным.

Я убежден, что никто не может "спасти" своего ближнего, сделав за него выбор. Все, чем может помочь один человек другому - это раскрыть перед ним правдиво и с любовью, но без сантиментов и иллюзий, существование альтернативы. Столкновение с реальностью может пробудить дремлющие в человеке силы и помочь ему выбрать жизнь в противоположность смерти. Если же человек не способен выбрать жизнь, то никто другой не способен вдохнуть жизнь в него.

Я знаю только два пути, ведущие к выбору добра. Первый заключается в служении и подчинении моральным устоям. Этот путь может оказаться эффективным, но нужно помнить, что в течение тысячелетий лишь немногим удалось соответствовать даже требованиям Десяти Заповедей. Гораздо большее число людей совершали преступления, когда люди, облеченные авторитетом, называли их благом. Второй путь - развивать чувство добра, делая хорошее и правое. Говоря о чувстве добра, я не имею в виду удовольствие во фрейдовском смысле. Я сошлюсь на знакомое многим чувство повышенной включенности в жизнь, когда человек находит подтверждение своих возможностей и своей идентичности.

Я убежден, что воспитание означает знакомство молодежи с лучшим из наследия человечества. Но так как большая часть этого наследия выражается словами, то воспитание эффективно, только если эти слова обрели реальность в лице учителя, в практике и в устройстве общества. Только материализованная во плоти идея может оказать влияние на человека; идея, которая осталась словами, способна изменять только слова.

Я верю в способность человека к самосовершенствованию. Однако наличие способности к самосовершенствованию - лишь НЕОБХОДИМОЕ условие достижения человеком своей цели, но не ДОСТАТОЧНОЕ. Если человек не сделал свой выбор в пользу жизни и развития, то он с неизбежностью становится разрушителем, превращаясь в живой труп. Греховность и утрата себя так же реальны, как добродетель и включенность в жизнь, и составляют вторичный круг возможностей человека, в который он попадает в том случае, если он выбирает отказ от реализации своих первичных возможностей.

Я полагаю, что только в исключительных случаях люди рождаются святыми или преступниками. Большинство из нас имеют предрасположенность и к хорошему, и к дурному, хотя соотношение этих предрасположенностей, по-видимому, варьирует от человека к человеку. Поэтому наша судьба сильно зависит от тех влияний, которые трансформируют эти предрасположенности. Наибольшее влияние оказывает семья. Но сама семья во многом - представитель общества, проводник ценностей и норм, которые общество внедряет в сознание людей. Поэтому важнейшими факторами развития человека являются структура и ценности того общества, в котором он родился.

Я полагаю, что общество одновременно и поощряет, и сдерживает. Только в сотрудничестве с другими, в процессе труда человек развивает свои способности, только в ходе истории он творит сам себя. Но в то же время большинство обществ до сегодняшнего дня служили целям немногих, стремившихся использовать остальных как средство. Им приходилось использовать свою власть для подавления и запугивания большинства (а таким образом, косвенно, и самих себя), чтобы не дать этому

большинству в полной мере развить свои способности. В результате общество всегда вступало в конфликт с человечностью, с универсальными нормами, относящимися к каждому без исключения. Только когда цели общества станут тождественны целям общечеловеческого развития, оно перестанет калечить людей и порождать зло.

Я верю, что каждый человек - представитель всего человечества. Мы различаемся по уровню интеллекта, здоровью и талантам. И все же мы все - одно. Мы все - святые и грешники, взрослые и дети, и никто из нас не возвышается над другими и не судья ему. Мы все разбужены вместе с Буддой, мы все распяты вместе с Христом и мы все убиты и обездолены Чингисханом, Сталиным и Гитлером.

Я уверен, что можно понять, что такое целостный универсальный человек, только через осуществление своей индивидуальности, но отнюдь не пытаясь свести себя к абстрактному общему понятию. Жизнь ставит перед человеком парадоксальную задачу: с одной стороны реализовать свою индивидуальность, а с другой - превзойти ее и прийти к переживанию универсальности. Только всесторонне развитая личность может подняться над своим Я. Я уверен, что царство Единого Мира может наступить только тогда, когда придет новый человек - человек, который вырвется из оков архаических кровных связей, который почувствует себя сыном человеческим, гражданином мира, который будет предан человечеству и жизни, а не отдельной ее части; человек, который будет любить свою страну вследствие любви к человечеству и на чьи суждения не будет влиять клановая принадлежность.

Мне представляется, что развитие человека - это процесс беспредельного рождения, беспрестанного пробуждения. Наше обычное состояние - полусон; нашего бодрствования хватает лишь на дела; для жизни мы пробуждены недостаточно, хотя только это и имеет значение для живого существа. Вождями человечества являются те, кто пробудил человека от полудремы. Врагами человечества являются те, кто погружает человека в сон, и неважно, выступает ли а роли их сонного зелья молитва Богу или Золотому Тельцу. Я испытываю трепет, когда оглядываюсь на историю развития человека за последние четыре тысячи лет. Человек развил свой разум настолько, что стал способен раскрывать загадки природы, и освободился от власти слепых сил природы. Но в момент своего величайшего триумфа, стоя на пороге нового мира, он попал во власть вещей и организаций, которые сам создал. Человек изобрел новый способ производства и сделал производство и распределение своими новыми идолами. Человек обожествил создание рук своих и превратил самого себя в слугу вещей. Человек всуе говорит о Боге, свободе, человечности, социализме, он поклоняется своей силе - бомбам и машинам - дабы скрыть свою человеческую несостоятельность, он хвастается своей разрушительной силой, дабы скрыть свое бессилие.

Я уверен, что единственное, что может спасти нас от самоуничтожения - это разум, способность распознать нереальность большинства обуревающих человека идей, способность пробиться к реальности, скрытой за многослойной толщей лжи и идеологий; разум не как вместилище знаний, а как "своего рода энергия, сила, которая полностью познается только в ее действии и в результатах...", сила, "основным содержанием которой является способность соединять и разъединять, понимать и предвидеть". Насилие и оружие нас не спасут; здравый рассудок может.

Я знаю, что разум бесплоден, если человек лишен надежды и веры. Гете был прав, говоря, что глубочайшее различие между разными историческими эпохами - это различие между эпохами веры и безверия. Гете говорил, что эпохи торжества веры прекрасны, возвышены и плодотворны; напротив, эпохи господства безверия исчезают бесследно, поскольку никто не занимается тем, что не приносит плодов. Вне сомнения, тринадцатое столетие, эпохи Возрождения и Просвещения были эпохами веры и надежды. Боюсь, что западный мир в двадцатом столетии скрывает от себя, что он

утратил веру и надежду. Воистину, где нет веры в человека, вера в машины не спасает от исчезновения, напротив, она лишь приблизит конец. Либо западный мир окажется способным возродить гуманизм, сутью которого является полнейшее развитие человеческого в человеке, а не производство и труд, либо Запад погибнет, как многие другие великие цивилизации.

Мне представляется, что способность понять истину зависит больше от характера человека, чем от интеллекта. Важнее всего смелость сказать НЕТ, не подчиниться требованиям силы и общественному мнению, стряхнуть с себя сон и стать человеком, проснуться и избавиться от чувства беспомощности и пустоты. Ева и Прометей - два великих мятежника, чьи "преступления" освободили человечество. Но способность сказать осмысленное "нет" предполагает и способность сказать осмысленное "да". "Да" Богу - это "нет" кесарю; "да" человеку - это "нет" всем тем, кто пытается его поработить, эксплуатировать или унизить.

Я верю в свободу, в право человека быть самим собой, отстаивать себя и давать отпор всем тем, кто пытается помешать ему быть собой. Но свобода - это нечто большее, чем отсутствие притеснения. Это не только "свобода от". Это "свобода для" - свобода стать независимым; свобода быть многим, а не обладать многим или пользоваться многим - вещами и людьми.

Я полагаю, что ни западный капитализм, ни советский или китайский коммунизм не способны решить проблему будущего. И те, и другие порождают бюрократию, которая превращает людей в вещи. Человек должен поставить законы природы и общества под свой сознательный и рациональный контроль; но не контроль бюрократический, который управляет и вещами, и людьми, а контроль свободных ассоциированных производителей, которые управляют вещами и подчиняют их человеку, который есть мера всех вещей. Не "капитализм" и "социализм", а бюрократизм и гуманизм являются истинными альтернативами. Демократический, децентрализованный социализм есть реализация условий, необходимых для достижения конечной цели полного раскрытия человеческих возможностей.

Мне представляется, что одной из наиболее гибельных ошибок в жизни человека или общества является попадание в шоры черно-белых стереотипов мышления. "Лучше мертвый, чем красный", "либо отчужденная индустриальная цивилизация, либо индивидуалистическое доиндустриальное общество", "либо перевооружение, либо беспомощность перед лицом врага" - примеры таких альтернатив. Всегда существуют иные, новые возможности, которые открываются сознанию человека, только когда он освобождается от смертельной схватки стереотипов и оказывается способным услышать голос человечности и разума. Принцип "меньшего из зол" - это принцип отчаяния. В большинстве случаев следование этому принципу лишь оттягивает победу большего зла. Риск поступать, следуя правде и человечности, вера в силу правды и человечности гораздо реалистичнее, чем так называемый реализм оппортунистов (от англ. opportunity - удобный случай, возможность). Я говорю, что человек должен освободиться от иллюзий, которые порабощают и парализуют его, что человек должен осознать реальность, существующую внутри и вокруг него, чтобы создать мир, который не нуждался бы в иллюзиях. Свобода и независимость могут быть достигнуты, только когда падут оковы иллюзий.

По моему убеждению, главный вопрос сегодняшнего дня - это вопрос о войне и мире. Человек в состоянии уничтожить всю жизнь на Земле, либо разрушить цивилизацию и уничтожить ценности у оставшейся части людей и построить варварскую, тоталитарную организацию, которая подчинит себе все, что останется от человечества. Проснуться, увидеть эту грозящую опасность сквозь поток фальшивой болтовни, предназначенной скрыть от людей вид той бездны, в которую они движутся, - вот единственная обязанность, единственная нравственная и интеллектуальная задача,

которую должен сегодня взять на себя человек. Если он этого не сделает, мы все будем обречены.

Если нам всем суждено погибнуть в ядерной катастрофе, то не потому, что человек не способен стать человеком, или что человек изначально несет в себе зло; это случится потому, что засилье глупости не позволит ему увидеть реальность и поступать по правде.

Я верю в способность человека к самосовершенствованию, но сомневаюсь, сможет ли он достигнуть цели, если вскоре не проснется.

Сторож! Сколько ночи?
Сторож отвечает.
Приближается утро, но еще ночь.
Если вы настоятельно спрашиваете,
то обратитесь, и приходите
(Исаия, 21, 11-12)